ot 09.12.2002 № 11 // Vestnik VAS RF [On some issues related to the entry into force of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 9, 2002 No. 11 // Journal of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. 2003. No. 2.

11. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks RF ot 24.07.2002 № 95-FZ (v red. ot 29.12.2022) // Sobr. zakonodatel'stva RF [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 29, 2022) // Collected Legislation of the Russian Federation]. 2002. No. 30, art. 3012; http://www.pravo.gov.ru.

12. O primenenii Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii del v sude pervoj instancii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.12.2021 № 46 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF [On the application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation when considering cases in a court of first instance: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 23, 2021 No. 46 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2022. No. 3.

Елена Николаевна Пронина
Заведующий кафедрой гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: proninae2014@yandex.ru

Станислав Олегович Алексеев
Подполковник юстиции, преподаватель кафедры гражданского права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации
E-mail: alex1980saratov64@gmail.ru

Правовая природа и назначение института недействительности сделок

Аннотация. *В статье анализируется назначение института недействительности сделок, его сущность. Целью является выявление места недействительных сделок в системе оснований возникновения гражданских прав. Основные методы исследования – логический и системный. Актуальность состоит в том, что используемый в законодательстве термин «недействительность» не отражает природы недействительных сделок, которые способны порождать гражданские права и обязанности. Новизна исследования заключается в попытке авторов осмыслить недействительную сделку как феномен, выражающий обусловленный уровнем правовой культуры подход законодателя к оценке определенных действий участников гражданского оборота, ограничение их свободы. Делается вывод о том, что недействительность сделки выступает в качестве ее нетипичного свойства, а разграничение действительных и недействительных сделок происходит по формальным критериям.*

© Пронина Е. Н., Алексеев С. О., 2023

Ключевые слова: *правовая культура, недействительность сделок, совершенствование законодательства.*

Elena Nikolaevna Pronina
Associate Professor of Civil Law and Procedure department, Volga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal sciences, Docent

Stanislav Olegovich Alekseev
Lieutenant Colonel of Justice,
Lecturer of Civil Law department,
Saratov military order of Zhukov,
Red Banner Institute of National Guard Forces of the Russian Federation Legal Essence and Assignment of the Institution of Invalidity of Transactions

Legal Essence and Assignment of the Institution of Invalidity of Transactions

Annotation. *The present paper examines the assignment of the institution of invalidity of transactions and its nature. The purpose of the research is to indicate the position of invalid transactions in the system of foregrounds for appearing civil rights. The authors apply logical and systematic approaches as the major ones. The relevance of the work is served by the fact that the legislative term "invalidity" doesn't reflect the essence of invalid transactions which are able to produce civil rights and responsibilities. The newness of the work is the authors' motion to understand invalid transaction as the phenomenon reflecting a legislator's way (caused by the level of legal culture) to appraise the actions of civil circulation participants and limitation of their freedom. The authors come to conclusion that invalidity of transaction acts as its untypical feature but distinguishing of valid and invalid transactions always follows formal criteria.*

Keywords: *legal culture, invalidity of transactions, improvement of legislation.*

В современных условиях, когда российский предприниматель вынужден преодолевать последствия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и санкционного давления со стороны недружественных государств, попутно сталкиваясь со снижением покупательской способности населения, обусловленной наращиванием темпов инфляции, особое значение приобретает обеспечение стабильности гражданского оборота, выражающейся, как известно, в предсказуемости правовых последствий совершения или несовершения тех или иных действий. Поскольку в рамках частного права наиболее важным и распространенным видом таких действий выступает сделка, с учетом особенностей механизма правового регулирования в данной сфере правоотношений одним из наиболее важных вопросов является вопрос о том, к каким последствиям та или иная сделка приведет (способна привести).

Законодатель, уделяя значительное внимание гражданско-правовым сделкам, выделяет в Гражданском кодексе РФ особый вид сделок, называя их недействительными и, тем не менее, устанавливая их последствия, т. е. признавая и обеспечивая их действие [1].

Необходимость развития правовой культуры, требования стабильности и определенности гражданских правоотношений обусловливают важность выработки четкого подхода к пониманию сущности недействительных сделок и их природы.

Действующее законодательство прямо не определяет понятия недействительной сделки. Вряд ли можно согласиться с мнением С. В. Крашенинникова о том, что понятие недействительной сделки содержится в ст. 166 ГК РФ, если иметь в виду, что понятие должно отражать основные признаки явления [2].

В целях более точного формулирования понятия недействительной сделки целесообразным является обращение к институту сделок как таковых.

Согласно статье 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Верховный Суд РФ в своей интерпретационной практике определяет сделку как волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Как представляется, подход Верховного Суда РФ более точен, поскольку волеизъявление, с которым закон связывает возникновение юридических последствий, не всегда носит характер действия [3]. Понимает это и законодатель, указывающий в п. 3 ст. 158 ГК РФ, что в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, молчание признается выражением воли совершить сделку. Таким образом, именно выражение воли, или волеизъявление, должно считаться оформлением сделки.

В системе правового регулирования сделку следует рассматривать в качестве юридического факта — обстоятельства, с которым нормами права связывается возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. В основе этого обстоятельства лежат осознанные, целеустремленные формы поведения человека или объединений людей (в том числе юридических лиц). Причем осознанность в данном случае следует понимать как осведомленность лица не о юридических последствиях своих действий (бездействия), но об их фактическом характере, материальном содержании. Другое дело, что волеизъявление и воля соотносятся как форма и содержание, в связи с чем законодатель и правоприменитель придают существенное значение соответствию воли и волеизъявления гражданина, в ряде случаев допуская признание сделки порочной.

Отметим, что в некоторых случаях в основе сделки по воле законодателя лежит не одно лишь волеизъявление, а определенный юридический состав, включающий также другие элементы.

Действительным, однако, является не только волеизъявление, которое существует реально, как это можно предположить исходя из смысла слова «действительность».

Важнейшим критерием, отграничивающим недействительную сделку от прочих, является то, что основания недействительности сделки, как это прямо указано в ст. 166 ГК РФ, устанавливаются законом.

При этом следует учитывать, что согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации [4].

Рассматривая вопрос о возможности расширительного толкования перечня оснований для недействительности сделок, следует учитывать, что институт недействительности сделок представляет собой совокупность норм, ограничивающих конституционные права граждан и их объединений на свободу экономической (прежде всего) деятельности, а потому на соответствующие отношения распространяются положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в

целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, в системе российского права основания недействительности сделок могут устанавливаться лишь Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и иными федеральными законами.

Интерес представляет указание законодателя в подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ на возникновение гражданских прав и обязанностей из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему. Дело в том, что недействительные сделки также порождают (изменяют, прекращают) гражданские права и обязанности, однако не те, на возникновение (изменение, прекращение) которых были направлены.

В большинстве случаев последствия недействительной сделки обусловлены не ее совершением, а лишь ее исполнением. Однако и из данного правила существуют исключения. Так, для притворных сделок законодатель в качестве последствия устанавливает применение к ним правил, относящихся к сделке, которую стороны действительно имели в виду. В этом состоит уникальность недействительной сделки: можно вести речь о том, что недействительная сделка – это особый юридический факт (состав), соответствующий некоторым (формальным или содержательным) признакам сделки, с которым закон связывает возникновение иных, нежели при совершении такой сделки, правоотношений.

Несмотря на конструкцию подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ, вряд ли можно говорить о том, что любые действия (или волеизъявление), не противоречащие закону и направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в действительности порождают такие последствия. Направленность этих действий определяется не только и не столько намерениями лица, их совершающего, сколько характером этих действий. Например, лицо, предлагающее купить у него имущество на рынке, тем самым совершает сделку, направленную не на получение определенной суммы за товар, а на заключение договора купли-продажи на определенных им условиях, хотя намерения такого лица очевидны. В данном случае в качестве сделки выступает оферта, способен ею считаться и акцепт.

В то же время любая сделка может быть оценена и подлежит оценке с позиции закона. Законодатель может при этом обратить внимание на действия, которые лицо совершает (в чем они состоят, как, где, когда, при каких обстоятельствах совершаются); на само лицо; на их направленность, т. е. на то, какие права и обязанности они способны породить по своей природе.

Иначе говоря, недействительность сделки выступает в качестве ее свойства, относящегося к одному или нескольким субъектам сделки, их отношению к совершенным действиям, оформлению этих действий, а также их характеру.

В основе концепции разграничения действительных и недействительных сделок лежит формальный критерий – признает ли законодатель данную сделку ничтожной, допускает ли ее оспоримость и в каких случаях допускает изъятия из соответствующих правил.

Пристатейный библиографический список

1. О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8, Российская газета. 2015. 30 июня.

2. Вишнякова А. В. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. П. В. Крашенинникова, П. И. Седугина. М : АСТ : АСТ МОСКВА : КОНТРАКТ, 2018.

3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 11.06.2022) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

4. Конституция РФ : принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

References

1. O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela 1 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa rossijskoj Federacii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2015. № 8, Rossijskaya gazeta. 2015. 30 iyunya [On the application by the courts of certain provisions of Section 1 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8, Russian newspaper. 2015. June 30.].

2. Vishnyakova A. V. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation] / under edition of P. V. Krasheninnikov, P. I. Sedugin. M : AST : AST MOSKVA : Publishing house KONTRAKT, 2018.

3. Grazhdanskij kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 11.06.2022) // Sobr. zakonodatel'stva RF [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on June 11, 2022) // Collected Legislation of the Russian Federation]. 1994. No. 32, art. 3301.

4. Konstituciya RF : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993; s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ // Sobr. zakonodatel'stva RF [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993; subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of March 14, 2020 No. 1-FKZ // Collected Legislation of the Russian Federation]. 2020. No. 31, art. 4398.